

УДК 130.2

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ АКСИОЛОГИИ: НАСЛЕДИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ, НЕКЛАССИЧЕСКОЙ И ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Г.Ю. Квятковский

В настоящей статье рассмотрены трансформации формы и содержания аксиологических исследовательских материалов в модусах классической, неклассической и постнеклассической философии. На формальном уровне автор описывает процессы, происходящие с языком философских дискуссий по аксиологической проблематике, на содержательном – выделяет три пласта проблем, восходящих к классической, неклассической и постнеклассической эпохам философии, формирующим собственные стратегии философского мышления. В заключении автор делает вывод о проблемах, на которые стоит обратить внимание при подготовке раздела «Философская теория ценности» в учебном пособии по курсу «Философия».

Ключевые слова: аксиология, ценности, классическая философия, неклассическая философия, постнеклассическая философия, современные проблемы философии.

Данная статья написана на основе анализа содержания статей по аксиологической проблематике преимущественно из журнала «Вопросы философии» за 2008–2016 гг., предпринятого в процессе подготовки раздела «Философская теория ценности» для учебного пособия по курсу «Философия». Автор не ставил цели представить исчерпывающий перечень проблем и мнений, но стремился выяснить, какие проблемы и в каком ключе обсуждает современная аксиология.

В процессе перехода от классической к неклассической, а затем – постнеклассической стратегиям мышления аксиологическая проблематика претерпела серьезные трансформации как формы, так и содержания философских высказываний. На формальном уровне можно наблюдать следующие процессы:

1. *Нарастание массива субъективных высказываний относительно различных ценностей.* Едва ли не основной позицией обыденного сознания, регулярно воспроизводимой на всех уровнях, является утверждение «все относительно» (как вариант – «все субъективно»). Являясь в целом верным, оно сводит на нет саму возможность исследовательской работы, уравнивая все возможные ценностные позиции и позволяя только декларировать, но не действовать. Инструментальной ролью этой позиции является оправдание бездействия субъекта.

2. *Перенос интереса от общей аксиологической проблематики* – что есть Добро и Зло, как возможны их взаимодействия, что есть ценность, как возникает свободы – *в сферу практики*. Обширный массив суждений о ценностях в современном мире принадлежит юристам, экономистам, политологам, менеджерам, культурологам. Это лишает исследователей возможности говорить о всеобщности ценностей и даже их переноса из одного культурного пространства в другое.

3. *Повышение накала философских дискуссий*. Особенно заметные трансформации происходят с терминологическим аппаратом философских размышлений, он становится более эмоционально насыщенным: там, где раньше писали о смыслах или ценностях, теперь употребляют выражение «смысложизненные ценности», где шла речь о существовании (человечества, культуры, системы ценностей), теперь идет речь о выживании, где искали принципы объяснения, теперь находят «единственный принцип» и так далее. Происходит то, что Ж. Лакан называет истеризацией дискурса, когда «для истерически больного важно..., чтобы другой..., знал, каким бесценным объектом становится [она] в контексте дискурса... Истерик хочет дать знать, что язык пробуксовывает» [1].

На содержательном уровне мы можем увидеть изменение проблематики аксиологических исследований. Основные проблемы, обсуждаемые в статьях и книгах, посвященных проблеме ценностей, можно уверенно разделить на три «пласта» в зависимости от используемого словаря, времени их возникновения, степени исследованности и соотнести их с тремя модусами философской мысли: классическим, неклассическим и постнеклассическим.

Аксиологическая проблематика в классической философии исходит из всеобщности ценностей и возможности их сведения к некоторому всеобщему эквиваленту (в процессе оценивания). Соответственно, из набора «классических» аксиологических проблем в настоящее время обсуждаются следующие:

- 1) роль ценностей в структуре сознания [2];
- 2) формирование планетарного мировоззрения;
- 3) определение фундаментальных ценностей человеческого бытия.

Как правило, классическая аксиологическая проблематика не вызывает ожесточенных дискуссий, изученные материалы соответствуют строгим правилам формальной логики, позиции авторов не претерпевают значительной эволюции.

Неклассическая философия, ориентированная на познание изменяющегося мира, дает возможность постановки следующих проблем:

1. Формирование общезначимых ценностей, пришедших на смену ценностным универсалиям. Их различие обусловлено связью с конкретной эпохой, за пределами которой набор общезначимых ценностей может из-

меняться, а анализ осуществляется в философско-правовом ключе и имеет отсылку, например, на Декларацию прав человека 1948 г., Декларацию прав ребенка, международные правовые нормы и т.д.

2. Этические основания конкретных сфер деятельности – творчества, предпринимательства, политики, управления и прочих. Особенно в этом контексте выделяется – и по количеству публикаций и по степени проработки – проблема этики научного исследования.

3. Кризис культуры, ставящий вопрос как о выживании человеческого сообщества в целом, так и о существовании в неизменном или трансформированном виде отдельных сообществ [3].

Наконец, постнеклассическая философия, имеющая в качестве определяющих признаков интерсубъективность, междисциплинарность, синергичность и пр. [4], выдвинула в качестве обсуждаемых проблем:

1. Идею сложности мира, в котором усложняются и отдельные составляющие его объекты. Для ряда объектов уже найден язык, позволяющий описывать их бытие в структуре сложного мира: в первую очередь это касается науки [5], в меньшей степени – культуры, хотя и в этой сфере активно ведутся поиски метаязыка, позволяющего решить проблему сосуществования в одну эпоху различных по всем характеристикам пространств академической и неакадемической культуры.

2. Интерес к трансформациям единичного аксиологического пространства. В контексте постнеклассической философии проблема индивидуального человеческого выбора и индивидуальной жизненной траектории получила новый импульс для развития: во-первых, резко расширилось пространство выбора, стало возможным обращение к самым экзотическим ценностным наборам (славянские языческие и кришнаитские культурные практики одновременно), во-вторых, в большей мере осознается необходимость поддержания самоидентичности после совершенного акта выбора, в-третьих, осознается связь собственного выбора с выбором окружающих, прорабатываются коммуникативные практики, облегчающие контакт субъектов с разной идентичностью.

3. Появление новых социальных субъектов и формирование новых наборов социальных и культурных практик. Эта проблематика пока является в большей степени социологической, нежели философской, представляющие ее исследования носят, главным образом, описательный (этнографический) характер. Стоит отметить, что в последнее время тематика новых социальных субъектов вызывает меньше интереса, чем даже лет назад, вероятно, по причине исчерпания исследовательского потенциала понятийного инструментария. Возможно, снижение интереса к ним преждевременно: проблема требует повторных исследований и в случае обнаружения значимых результатов – философского осмысления.

4. Глобализация и формирование новых аксиологических ориентиров. Среди наиболее заметных работ стоит отметить книгу Л. Харрисона «Евреи, конфуцианцы и протестанты» [6], рассматривающую несколько возможных наборов ценностей и последствия принятия каждого из них как руководства к действию. Тесно связана с глобальным контекстом и проблема идентичности субъекта в усложняющемся мире, отсутствие предзаданных ориентиров и необходимость индивидуального выбора из практически бесконечного универсума возможностей с высокой вероятностью неудачного выбора.

5. Идея ценностной обусловленности объективного мира. Постнеклассическая аксиология настороженно относится к возможности объективного объяснения внешнего и внутреннего мира, замещая объективность позициями, мнениями, конвенциями относительно полученного знания [7]. Характерно, что в структуру учебных материалов по философии и истории науки практически все вузы страны включают идеи Т. Куна о парадигмальном характере научного знания, «личностное знание» М. Полани, идею эпистемологического анархизма П. Фейерабенда и т.д., таким образом, императивно включая аксиологическую проблематику в структуру деятельности научного работника.

Подводя итог всему вышесказанному, заметим, что сосуществование трех пластов аксиологического знания требует понимания различия механизмов реализации различных ценностей. Особое внимание требуется уделить их сосуществованию в пространстве современной философской аксиологии и их применению в профессиональной и повседневной жизни.

Библиографический список

1. Лакан, Ж. Философские семинары / Ж. Лакан. – Кн. 17: Изнанка психоанализа (1969–1970). – М.: Гнозис, СПб.: Логос. 2008. – С. 40.
2. Зинченко, В.П. Ценности в структуре сознания [Электронный ресурс] / В.П. Зинченко // Вопросы философии. – 2011. – № 8. – URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=363&Itemid=52.
3. Куда идет российская культура: Материалы круглого стола 27–28 июня 2009 г. в Санкт-Петербургском государственном университете профсоюзов при участии Института философии РАН // Вопросы философии. – 2010. – № 9. – С. 3–59
4. Киященко, Л.П. Постнеклассика: философия, наука, культура: Коллективная монография / Л.П. Киященко, В.С. Степин. – СПб., Изд. Дом «Мирь», 2009. – 672 с.
5. Войцехович, В.Э. Проблема сложности в постнеклассической науке [Электронный ресурс] / В.Э. Войцеховский. – URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2012/4/fil%D0%BEs%D0%BEfy%D0%B0/voytsekhovich.pdf.

Наука ЮУрГУ: материалы 68-й научной конференции
Секции социально-гуманитарных наук

6. Харрисон, Л. Евреи, конфуцианцы и протестанты: Культурный капитал и конец мультикультурализма / Л. Харрисон. – М.: Мысль, 2014. – 286 с.

7. Аршинов, В.И. Европейская субъективность и виртуальность постнеклассической науки [Электронный ресурс] / В.И. Аршинов, М.В. Лебедев. – URL: http://www.philosophy.ru/phil/lebedev/texts/virt_sub12.pdf/.

[К содержанию](#)